

АКТУАЛЬНОЕ МНЕНИЕ

CURRENT OPINION

Представляем новую рубрику журнала «Социолингвистика» – «Актуальное мнение». В рубрике будут представлены интервью с учеными, экспертами, людьми власти, языковыми активистами, всеми теми, кто формирует языковую политику региона, влияет на имидж языка и языковую ситуацию в целом.

УДК 81'272

DOI: 10.37892/2713-2951-3-7-121-130

РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН:
СОВРЕМЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ И ВИТАЛЬНОСТЬ ЯЗЫКОВ
ИНТЕРВЬЮ С ЭКСПЕРТАМИ Б.М. АТАЕВЫМ, М.А. МАГОМЕДОВЫМ

*Интервью с экспертами по языковой политике в Республике Дагестан доктором филологических наук, профессором **Борисом Махачевичем Атаевым**, заместителем директора Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН и кандидатом филологических наук, профессором **Магомедом Абдулкадировичем Магомедовым**, заведующим отделом грамматических исследований Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН.*

Махачкала, Республика Дагестан, 16 июня 2021 года

А.Н. Биткеева: Добрый день, уважаемые Магомед Абдулкадирович и Борис Махачевич! Академик Г.Г. Гамзатов называл Республику Дагестан горой языков. Это самый поликультурный и многоязычный регион России со сложной многокомпонентной языковой ситуацией и соответственно языковой политикой. Какие языковые задачи стоят перед современным Дагестаном? Как происходит языковой менеджмент, функциональная дистрибуция между русским языком – языком единения страны и миноритарными языками Дагестана?

Магомедов М.А.: Не русский я, но россиянин, как писал Мустай Карим. У нас – дагестанцев – с русскими как с завоевателями в XIX веке были очень сложные отношения, потому что была Кавказская война. Добровольно войти в состав России имам Шамиль не хотел. Но он и не относился к русским плохо как к народу. Это все ушло, но какая-то память

осталась. У нас уже много молодых людей, которые владеют только русским языком, но просто назвать себя русскими они не хотят. Русский язык обязательно нужно знать всем, потому что для нас русский язык – это «язык хлеба». А выхода из ситуации никто не видит. Мы все время говорим об этом, что такая проблема есть, а как ее решить? Никто еще не предложил хорошей программы, хорошего выхода из этой ситуации.

Если на месте русского языка был бы английский, как в Индии, он тоже был бы у нас языком общения. Из-за того, что англичане ушли из Индии, индийцы не перестали разговаривать на английском, вот такая у нас ситуация: там много языков, и у нас их много. Народы Индии друг друга не понимают, дагестанцы тоже друг друга, к сожалению, не понимают. Если дагестанские языки были бы близки между собой, как тюркские, то носители этих языков, как азербайджанцы и турки, говорили бы: «У нас один народ, два языка». Наверное, так могут говорить только отдельно аварцы и даргинцы с их многочисленными диалектами. Носители даже очень близких дагестанских языков все равно не понимают друг друга.

Биткеева А.Н.: Как правило, ситуацию выручает лингва франка, роль которого и выполняет русский язык в республике. В ситуации конкуренции языков, как сохранить витальность миноритарных и малоиспользуемых языков?

Магомедов М.А.: Лингва франка для многих народов Дагестана раньше был аварский язык, сейчас лингва франка только русский язык.

Атаев Б.М.: Еще одним из вариантов для сохранения языка может быть возвращение национальных меньшинств в свои родные горы. Допустим, что если все аварцы, к примеру, живущие в городах, вернутся к себе в горы, тогда это, может быть, и поможет аварскому языку сохраниться в горах. Но это абсолютно нереальное предположение.

Биткеева А.Н.: Экономический фактор значительно определяет функциональный статус языков. Трудовая миграция заставляет людей двигаться в поисках работы в города и за пределы региона проживания, следовательно, стимулирует переход на доминирующие более престижные языки, снижается и демографическая, и коммуникативная мощности языков. Очевидно, что это характерно и для современного Дагестана.

Атаев Б.М.: Только треть горского населения сегодня живет в горах, а две трети населения проживает в городах и на равнине. Если даже мы в горы вернемся, мы вернемся в XVIII век. Только скотоводство или земледелие и больше ничего – ни промышленности, ни работы, ни образования – ничего у нас не будет. Вряд ли уже обратно кто вернется: газа нет, света нет, дорог нет... Кто сейчас обратно вернется ради сохранения языка? Это теоретические наши рассуждения и допущения.

Магомедов М.А.: Мой внук сейчас учится в 5 классе. Он захотел поехать учиться в село Тлондода Цумадинского района. Вот уже больше года он там и начал понимать по-тлондодински. У них отдельный багвалинский язык. Один меценат из этого селения взялся за сохранение, спасение родной школы. В школе к тому времени оставалось только 20 учеников. Меценат сказал, что он создаст условия, если люди отправят своих детей из города обратно в село. В Махачкале, Кизилюрте кто живет, начали отправлять туда своих детей. И школа возродилась, и мой внук тоже оказался среди них, хотя это не наше селение. Обучение стоит недешево, но, несмотря на это, мы решились на этот шаг. Я спрашиваю его: «Шамиль, как там?» Он отвечает, что уже начал понимать по-тлондодински. Тлондодинцы, которые в городе родились, и их дети не знают не только аварский язык, но и багвалинский. Но у них есть шанс им овладеть, потому что попали в естественную языковую среду. Люди не смогут там жить, не зная родного языка. Такие моменты тоже могут спасти язык, конечно, но не все отправляют детей в горы.

Атаев Б.М.: Такая школа – это единичные случаи.

Биткеева А.Н.: Существует ли сегодня в системе образования Дагестана понятие «национальная школа»? В Якутии, в Татарстане, например, функционируют национальные детские сады, группы, классы, гимназии, где преподавание предметов ведется на родном языке. Есть ли практика преподавания на национальных языках в Дагестане?

Магомедов М.А.: Раньше обучение на родном языке было в Дагестане до 4-го класса. Когда мы учились с Борисом Махачевичем в школе, все предметы до 4-го класса мы проходили на родном языке. У нас и математика называлась «ХІисаб». Но выросло новое поколение учителей, которые сами не способны преподавать эти предметы на родном языке. Закон об образовании позволяет переходить из этого типа преподавания на тот, где все предметы с 1-го класса ведутся на русском языке. Другой вариант, где все предметы до 4-го класса на родном, а русский язык как предмет – этот вариант в Дагестане сейчас нигде не используется, к сожалению. Поэтому понятия «национальная школа» в Дагестане нет, абсолютно нет, как, например, в Якутии, в Чечне и т.д. Там такая возможность еще остается. Если бы и у нас была такая возможность, мы это, естественно, сделали бы. Но кто будет преподавать? Например, у нас район чисто аварский, Бориса Махачевича район тоже чисто аварский. Но все собрания, всё, что проводится на районном уровне, проводится на русском языке. Выросло новое поколение людей, которым удобнее разговаривать на русском языке. Вот такой идет процесс снижения количества хорошо владеющих родным языком. Все уже владеют сейчас русским языком лучше, чем родным языком, кроме стариков.

Биткеева А.Н.: Была ли ранее практика ведения делопроизводства на языках Дагестана?

Магомедов М.А.: Такая практика была в 1950-х, 1960-х годах. Потом делопроизводство на языках Дагестана постепенно перестало функционировать на районном уровне. Как-то незаметно все накладные, все штампы, акты, все, что писалось, стало составляться на русском языке. Хотя для населения того времени была проблема овладения русским языком. Особенно в начале XX века очень тяжело дагестанцы овладевали русским языком, не было ни одного человека, хорошо владеющего им. И в этой ситуации в 1913 году решили перейти на кириллицу с переводом делопроизводства на русский язык. Тогда писари подняли бунт. В то время вся документация была на арабском языке. Писари поняли, что они потеряют работу, и подняли бунт. И этот вопрос отложили. Пока Российская империя существовала, все документы составлялись на арабском языке. Мы прошли разные этапы: документация на арабском, на языках народов Дагестана, сейчас на русском языке. Ситуация того времени диаметрально противоположна нынешней ситуации. Тогда никто не владел русским языком, сейчас скоро никто не будет владеть своим родным языком.

Биткеева А.Н.: Есть мнение, что почти все языки России находятся на разных стадиях языкового сдвига. На примере языковой ситуации Дагестана понятно, что всего за 100 лет возможна такая быстрая отрицательная динамика в состоянии языков.

Магомедов М.А.: Моя мама не говорила по-русски вообще. Она умерла два года назад, отец жив – он говорит по-русски сносно. На аварском родном он хорошо говорит. Сейчас найти человека, например 1950 года рождения и моложе, плохо владеющего русским языком, практически невозможно, таких уже нет. Они стали полноправными членами русскоязычного общества. Это общество у нас доминирует, естественно в городах.

Атаев Б.М.: Сейчас трудно найти даже древнюю старушку на хуторе каком-нибудь, которая не понимала бы по-русски. Даже она русский язык понимает, хотя ее никто не обучал. Смотрит сериалы по телевизору и уже сама как-то стала понимать русский язык. По жестам, мимике, интонации она начинает понимать о чем речь... Так самостоятельно изучает русскую речь, если даже никто ее специально и не обучал.

Магомедов М.А.: У моего брата внуки 3–4 летнего возраста. Они родились в нашем селе далеко в горах, но уже между собой начали по-русски разговаривать. Почему? Потому что воспитатель в садике им ставит мультфильм «Машу и медведь» и уходит, а они думают это и есть аварский язык. Они на этом языке разговаривают.

Биткеева А.Н.: Бытует мнение, что знание нескольких языков в Дагестане – это обычная ситуация. Например, даргинский играет важную роль в повседневной жизни

кубачинцев, аварский играет такую же важную роль для цезов. Но исходя из той непростой языковой ситуации, о которой Вы рассказали, сейчас много ли таких носителей нескольких языков?

Магомедов М.А.: В горах они все так и остались. Гинухцы четырехязычны: они знают гинухский, когда приезжают в Бежта, разговаривают на бежтинском, когда приезжают в Кидеро, разговаривают на цезском. Если встречаются с человеком, который не знает ни бежтинского, ни цезского, разговаривают с ним на аварском, если это аварец, т.е. носитель аварского языка, а если он даргинец, они с ними будут, естественно, говорить на русском.

Атаев Б.М.: Это полное четырехязычие, не частичное.

Магомедов М.А.: Правильно. Вот только в городах полного полилингвизма нет. Потому что очень плохо знают родные языки и очень хорошо знают русский. Это неполное двуязычие. В городах только единицы – работники радио, работники национальной газеты, работники театра и сотрудники Института педагогики, которые все свои плановые работы пишут на родном языке. Они пишут статьи, составляют учебники – только они являются носителями полного двуязычия.

Атаев Б.М.: Лингвисты Института языка, литературы и искусства плановые работы пишут на русском, мы разговариваем на русском. Статью на родном языке писать нам становится уже намного сложнее. Сейчас нам легче на русском написать статью для национальной газеты, чем на родном языке. Особенно научную статью.

Магомедов М.А.: Иногда мы просим тех, кто не знает язык хорошо, писать на русском. Особенно мы не можем винить носителей андийских и цезских языков – уже автоматически пишут на русском.

Биткеева А.Н.: Сегодня Вы, вероятно, тоже замечаете небывалый языковой активизм. Он не только для Дагестана характерен, он характерен для всей России. Языковые активисты, как Даниял Магомедов, на волонтерской основе объединяются на интернет-площадках делятся опытом возрождения своего языка, культуры. Такой общественной активности даже после 1990-х годов не было. Но, конечно, сейчас новые технологии предоставляют больше возможностей преодолевать расстояния, чаще коммуницировать. Чем Вы объясняете этот этнокультурный и языковой позыв? Что для языкового активизма в Дагестане характерно? Почему именно сейчас это движение актуально?

Магомедов М.А.: У нас совсем другая молодежь выросла. Например, молодежь нашего поколения не носила бороды, женщины практически не носили хиджабы, как сейчас носят молодые девушки. Люди меняются на самом деле, у них нет страха такого, который был у наших родителей и у нас относительно репрессий и т.д. Страх в генах сидел. Они понимают,

конечно, необходимость в сохранении языков, но не знают, как это делать. Они собираются, как Вы говорите, обсуждают эти проблемы. У нас был такой языковед Нурислам Сиражутинович Джидалаев – социолингвист. Он говорил: «Наши лакцы собираются говорить о проблемах исчезновения лакского языка, и все разговаривают по-русски, наш язык исчезает, говорят». Даниял и его единомышленники, они патриоты. Они тоже не знают, что делать. Это просто изнутри какой-то зов, они отличаются от старшего поколения. Они видят, как чеченцы хорошо разговаривают, они постоянно, когда там бывают, удивляются даже, как те обращаются к незнакомым людям на их языке.

Атаев Б.М.: Это объясняется отсутствием общей российской идеологии. Мне так кажется, новое поколение часть в религию ушла, часть в патриотизм. Вот они нашли себе идеологию, наши молодые ребята. Они работают в области сохранения языков, идентичности, с желанием сохранить культуру, быт, язык, традиции.

Биткеева А.Н.: Религиозный фактор Вы считаете одним из основных в деле сохранения языка? Сфера религии у народов России очень интересная тема. В Калмыкии этот вопрос еще не решен. Оказывается, даже многие исследователи не знают, что в сфере религии функционирует тибетский язык в Калмыкии, тибетские ламы приезжают а Калмыкию на службу в буддийский храм, ведут весь церемониал на тибетском языке. Прихожане же не владеют тибетским языком.

Магомедов М.А.: Неужели в буддизме, как и в исламе, есть такое, что можно проводить только на тибетском богослужении?

Биткеева А.Н.: С недавних пор стали переводить на калмыцкий язык некоторые молитвы. Возникла проблема с калмыцким языком – мало кто владеет языком. Теперь на русский язык стали немного переводить.

Магомедов М.А.: В исламской религии перевод запрещен. В христианстве, по-моему, до V века тоже запрещали переводить Библию на другие языки. Потом специально разрешили Библию перевести на все языки. У нас перевод Корана не считается Кораном. Это интерпретация Корана. Прямо читать перевод Корана и считать это Кораном запрещено. Поэтому, ничего не понимая, надо читать Коран на арабском. Хотя ты не ставишь, куда нужно, ударение, не произносишь арабские усиленные звуки и т.д.; ты не понимаешь, как надо это читать, все равно читаешь с грехом пополам. И это считается правильным. Ататюрк своим волевым решением сказал: надо азан (призыв к молитве) петь на турецком языке. Это было богохульство со стороны Ататюрка. И азан пели на тюркском языке, но он не стал трогать Коран. Кроме того, он запретил арабские имена. Всем начали давать только турецкие, тюркские имена. Личные имена вне религии.

Категорически запрещалось раньше что-то произносить в мечети на русском языке, считалось, что это невозможно. А когда мы оказались в городах, когда кумыки проповеди проводили на кумыкском языке, аварцы тоже иногда проводили. Потом уже им сказали, что в религии необходимо обеспечить абсолютное понимание проповеди. Это главное требование религии: ничего не должно быть в мечети непонятного всем присутствующим. Они автоматически вынуждены были перейти на русский язык, хотя русский язык не язык мусульманской страны, это не язык ислама. Но язык не имеет религиозных окрасок, поэтому перешли на русский язык из-за крайней необходимости.

Атаев Б.М.: В Махачкале в мечетях проповедь на русском языке проводится.

Магомедов М.А.: Дагестан – единственное место из всего исламского мира, где проповеди проводятся на русском языке.

Атаев Б.М.: Понимаете, не на арабском, не на родных, а именно на русском языке.

Магомедов М.А.: Они, конечно, могут на арабском языке говорить, но никто не будет понимать, потому что население-то не владеет арабским языком. Имам очень хорошо знает арабский, но кому нужна непонятная проповедь?

На кумыкском или аварском, тоже бывают в городах проповеди, но если там будет сидеть, например, лезгин, лакец или даргинец, он подумает, нужна ли ему непонятная проповедь? Он же не владеет ни аварским, ни кумыкским. Поэтому проповедь идет по-русски. Видите, у нас есть территории, не затронутые переселением. Люди, живущие там, никуда не переселялись. Кто там жил, там и живет, исконная территория осталась не затронутой. Хотя часть дагестанцев тоже переселили в 1944 году сюда, на равнину. В 1957 году, когда представилась возможность вернуться, мы вернулись, но лакцы остались. Им строят здесь новый район. Они и сюда не хотят переселяться.

Атаев Б.М.: Некоторые вернулись и начались конфликты.

Магомедов М.А.: Лакский район переименовали в Ауховский район. Села переименовывали полностью на чеченский лад, а лакцы там еще живут, они говорят: нам некуда выехать, у нас в новом месте негде жить, там все развалилось, там коррупция, строили дома наспех, как попало, они рухнули. Еще кумыки поднимают вопрос, что это их территория. Сейчас лакцы настаивают, чтобы им создали еще один район в горах, но они давно оттуда уехали, естественно, все там разрушено, в горах одни развалины.

Атаев Б.М.: Если даже им построят в горах, они туда уже не поедут.

Магомедов М.А.: Да. Если там даже создадут золотые условия, они туда не вернутся, потому что в горах все равно тяжелее жить, чем на равнине.

Биткеева А.Н.: Опять причина в экономическом факторе.

Биткеева А.Н.: Как Вы понимаете, что такое родной язык? Сколько родных языков у современного человека может быть?

Магомедов М.А.: Для меня пока родной язык – это аварский язык. Но является ли он родным для моих детей, я уже не знаю. Хотя они тоже хорошо владеют родным языком, но уже родились здесь, в городе, поэтому для них проблема такая существует. Для меня родной язык – язык моих родителей, язык моего народа, какая бы ни была социолингвистическая ситуация здесь. Можно сказать, что родной язык пока для меня все. Еще я специалист по родному языку, по этому языку я составляю словари. Сейчас у меня выходит большой орфографический словарь аварского языка. А какой будет ответ на этот вопрос будущих поколений, конечно, тяжело сказать. Это и у Вас, и у нас, везде. Но что бы не происходило, главное – оставаться человеком, я думаю. А язык не является настолько определяющим, потому что язык человека может измениться, но главное, чтобы у него какая-то идентичность сохранилась. Несмотря на то, что он перейдет на другой язык. Потому что люди отличаются и внешне, и местом рождения т.д. У меня есть публикации, в которых я говорю, что исторически часть территории проживания аварцев была раньше территорией проживания андийских народностей. И произошла ассимиляция: андийцы стали аварцами, ботлихцы стали аварцами. Они перешли на язык, но топонимия этой территории осталась андийской, ботлихской, годоберинской и т.д. Но эти люди сейчас не чувствуют себя андийцами. Прошло 2000 лет уже с тех пор, как это случилось. Но что-то объединяет их, при этом религиозный фактор очень важен.

Биткеева А.Н.: В 2018 году были приняты поправки к Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» и введено добровольное изучение родных языков в школе. Одобрите ли Вы это нововведение – обязательный выбор изучения одного из родных языков?

Магомедов М.А.: Нет, я это не одобряю, потому что это лишнее. Это идет в угоду каким-то людям, которые уже в третьем, четвертом поколении в городе живут и не знают практически родного языка. Если даже не знаешь, в надежде, что кто-нибудь из твоих потомков овладеет этим языком, не надо было вводить такое понятие – «родной русский язык». Конечно, он для русских очень нужен был, потому что русский тоже оказался ущемленным. Кроме русского языка, все языки были родными, а русский язык был только русским. Люди же не такие умные и догадливые, они простые. Они скажут: «Зачем мне этот родной язык нужен, которым я плохо владею?». Не нужно было требовать от людей называть свой родной язык вообще, потому, что это приводит к нигилизму. Сейчас любой может сказать, что я владею родным языком, имея в виду русский язык. Ситуация усугубляется.

Биткеева А.Н.: В Республике Дагестан не принят Закон о языках народов Республики Дагестан в силу сложности этнополитических и этноязыковых процессов. Правовое регулирование языковой ситуации в регионе происходит в рамках Конституции РФ, Конституции Республики Дагестан, ряда законодательных актов. Есть ли динамика в решении этого вопроса?

Магомедов М.А.: Закон о языках Республики Дагестан еще не принят. Мы его отложили. Одно время мы занялись этим делом, даже переделали его, обсуждали много раз. Последний вариант у меня в компьютере есть, который мы предложили. Как-то у нас часто в последнее время менялись руководители Дагестана. Но нет уже и инстанций, которые требуют принятия этого закона. Очень много несуразного. Какие-то люди в угоду политическим своим амбициям требуют, чтобы категорически перестать называть андийцев, ботлихцев, цезов... аварцами. Они всегда были аварцами, как они могут перестать существовать, быть аварцами? Это тоже непонятно. Может быть, из-за того, что у них другие языки? Из-за того, что на испанском языке разговаривают, аргентинцев никто не называет испанцами. Это уже другая крайность. Такие крайности есть. Если их всегда называли аварцами исторически, а сейчас узнали, что у них есть свой язык. А что, раньше не знали, что у них свой язык есть? Одноаульный язык – гинухский. Жители этого села одновременно и гинухцы, и аварцы – такова дагестанская действительность. Поэтому, если они все время, исторически 1000 лет, были аварцами, сейчас кто-то узнал, что у них свой язык, давайте называть их андийцами, а не аварцами. А почему нельзя назвать их андийцами и аварцами, как например, хунзахцем и аварцем? Никто еще не определил, где заканчивается диалект и начинается язык. Это такое плавное состояние, то же самое, что философское понятие кучи: сколько зернышек должно остаться, чтобы куча перестала быть кучей – две штуки или три штуки? Поэтому эти вопросы чисто политического характера. Колесо дагестанского языкознания уже нуждается в хорошей смазке.

Биткеева А.Н.: Сейчас встает очень много вопросов в связи с потребностью пересмотра советских категоризаций языков и народов. Например, в научном дискурсе активно обсуждается вопрос, кто такие коренные народы России, сколько языков коренных народов России сегодня? К сожалению, есть примеры языковой смерти, происходящей в наши дни, как, например, язык тазов, проживающих в Приморском крае. Среди языков Кавказа есть ли такие примеры исчезнувших языков?

Магомедов М.А.: Есть. Конечно, есть представители этого народа – сколько угодно, а владеющих не осталось, один человек был, он тоже умер. Люди есть, а языка нет. Так и у нас один язык вымер. Один из кавказских – убыхский язык. Из-за того, что убыхов переселили в

Турцию – примерно 40 000 человек. Когда они оказались там, Турция разбросала их по разным местам. Если бы убыхи в одном месте остались, может быть, сохранился бы язык. Ж. Дюмезиль, а из отечественных лингвистов М.А. Кумахов изучали убыхский язык.

Атаев Б.М.: У нас тоже так будет. Будут говорить «я – аварец», ни одного слова не зная по-аварски.

Биткеева А.Н.: Магомед Абдулкадирович, последний вопрос. Каковы перспективы развития языков Дагестана через 10 лет? Как Вы это видите?

Магомедов М.А.: Не радужные перспективы, к сожалению. Это все вытекает из того, о чем мы до сих пор говорили. Пока существуют наши села, люди об этом говорят, язык не исчезнет, он останется в каком-то виде. Общая языковая ситуация ухудшится: через 10 лет она будет, естественно, хуже, чем сейчас. Но где конец? Как говорят, где дно? Дошли до дна, потом оказалось, что это не дно. Еще снизу постучались, еще что-то, где-то дна не видно. Куда мы идем? Что с нами будет? Язык не совсем определяющее свойство национальности – без языка нация тоже будет существовать. Так к этому идет, когда люди, не знающие совершенно языка, говорят, что я аварец, я даргинец, я лакец, т.е. он будет так говорить, совершенно не зная языка.

Атаев Б.М.: Может быть, хотя бы на уровне семейно-бытового общения останется?

Магомедов М.А.: Язык ослабнет. Будет увеличиваться число людей, свободно владеющих русским языком. Сейчас свободно не владеющих русским языком достаточно много. В больших селах, районных центрах ситуация более сложная, чем в маленьких. Там уже не осталось стариков, которые не владеют русским. Потому что районный центр все-таки. А у нас село, окраина. К нам цивилизация пришла чуть попозже. Цивилизация – в кавычках, как незнание языка. Поэтому не совсем радужные перспективы, к сожалению. А что может изменить эту нашу ситуацию, я, например, не знаю.

Биткеева А.Н.: Магомед Абдулкадирович, Борис Махачевич, благодарю Вас за содержательную беседу!

А.Н. Биткеева,

Институт языкознания РАН

Для цитирования: *Биткеева А.Н.* Республика Дагестан: современная языковая ситуация и витальность языков. Интервью с экспертами: Б.М. Атаевым, М.А. Магомедовым [Электронный ресурс] // Социоллингвистика. 2021. № 3 (7). С. 121–130 DOI: 10.37892/2713-2951-3-7-121-130

For citation: *Bitkeeva, A.N.* The Republic of Dagestan: present-day language situation and language vitality. Interview with the experts B.M. Ataev, M.A. Magomedov [online] // Sociolinguistics. 2021. No. 3 (7). Pp. 121–130. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-3-7-121-130